

Токио, Синдзюку. В одной хорошей раменной.

После того, как "Ночной Парад Тысячи Демонов", инициированный Гето Сугуро, закончился провалом, для Шаманов все еще оставалась работенка: таких, как Киётака, ждали две огромные кучи дерьма в виде бумажной волокиты и бюрократического "бдсм" порева с правительством Японии и Правлением Шаманов. Были те, кто остался очищать улицы от мелких Проклятий Четвертого и Третьего ранга, которые успели ускользнуть во время суматохи.

Конечно, в противовес этим занятым ребятам были мы, те, кто мог себе позволить отдохнуть после успешно проведенной работы и пойти съесть пару мисок горячего рамена или удона. Сбоку от меня в вальяжной позе раскинулась Мэй на диване. Напротив нас, Нанами скрестил руки, а справа от него, на мягком кресле, качался Сатору. Наша группа явно бросалась в глаза — красивая женщина с бледно-голубыми волосами, два высоких статных мужчины: один с белыми волосами и повязкой на глазах, а другой с суровым лицом и блондинистыми волосами, ну и я, тот, кто больше всего похож на японца.

Забавно получается, попаданец наименее особенный среди даже второстепенных персонажей... Хотя, думаю, в "магической битве" второстепенные персонажи куда более интересные и необыкновенные, чем главные.

— Ты слишком пессимистично настроен, — недовольно высказался Сатору, обращаясь к Нанами.

— Непосредственное знание — это еще не понимание, — ответил Нанами с равнодушным миной.

— Не приплетай сюда Платона, — Сатору запрокинул голову вверх. — И вообще, как можно волноваться на счет того, что в мире стало на два человека больше, которые смогут защитить мирный мир? Для тебя это только в плюс, никаких сверхурочных.

— Должен быть баланс между Шаманами и Проклятиями, — Нанами покачал головой. — Или же, чтобы одна из сторон вообще не существовала.

— Мы же не в аниме или книге, чтобы мировая сущность поддерживала баланс добра и зла, — хмыкнул Сильнейший.

— Тебе напомнить тот факт, что после твоего рождения началась с миром Шаманов? — обратился Нанами, почесывая щеку с легкой щетиной.

— Но ведь после рождения Сукэхиро и Юты ничего похожего не произошло, — пожал плечами Беловолосый маг.

— Твой оптимизм меня раздражает.

— Исходя из моего анализа рынка труда Шаманов, за последний год на свет родилось на семьдесят процентов больше Проклятий, чем в прошлом году, — вмешалась в их разговор Мэй. — А в прошлом году Проклятий было на пятьдесят процентов больше, чем за год до него. При этом, хотя подавляющее большинство из этих Проклятий — это мелкие сошки, за которые и браться не хочется, но из-за того, что Проклятий вообще стало больше, то и Особых рангов тоже, это обычная математика. Только за этот год было изгнано десять Проклятий Особого ранга, плюс два с которыми разобрался Сукэхиро.

— Для тебя вся эта ситуация только в плюс? — Нанами уставился на меркантильную женщину.

— Мне нравятся деньги, а еще мне нравится "медвежий рынок", — Мэй не обратила внимания на недовольство "младшего". — Но когда рынок растет, он рано или поздно лопнет, словно шарик, переполненный водой. И вот это уже меня настораживает.

— Именно поэтому я считаю, что необходимо вырастить как можно более сильное новое поколение, — ответил Сатору. — Теперь Шаманов Особого ранга — четыре. Двое из которых — все еще ученики школы магии. А значит, что если в ближайшем будущем твой "шарик" не лопнет, значит, можно предположить, что в "далеком" будущем Шаманам понадобится как можно больше "сильной крови".

Здравая мысль. Даже Сильнейший не бессмертен, а значит, если его цель — это сохранить мир Шаманов и защитить обычных людей, единственно верным решением будет вырастить новое сильное поколение. Есть же даже фраза: "Тяжелые времена рождают сильных людей, сильные люди создают легкие времена. Легкие времена рождают слабых людей. Слабые люди создают тяжелые времена", а значит логика подготовки заранее сильных людей — абсолютно логична... Однако, их "далекое будущее" чертовски близко.

— И мы опять вернулись к тому, с чего начинали, — сказал Нанами, окинув нас взглядом. — Сукэхиро и Юта Оккоцу — два, Киндзи Хакари, Инумаки Тогэ, Мэгуми Фушигуро, а значит всего пять Шаманов с потенциалом войти в Особый ранг. Будет ли это достаточно?

— А куда делись мы с Юки в твоём будущем? — с наигранной грустью спросил Сатору.

— Я не могу отрицать того, что впечатлен тем, насколько новое поколение талантливо, но хотелось бы верить, что им не понадобится в будущем работать сообща против какой-то неизвестной угрозы, — Нанами не обратил внимания на ребячество Сатору.

— А ты что думаешь, Сукэхиро? — обратился ко мне Сильнейший.

— Маки и ее сестра, Тодо и Мэхамару, Тенген, директор Яга, плюс пятерка, которую назвал Нанами, и ты с Цукумо Юки — в ближайшие пять лет в Особом ранге будет тринадцать Шаманов, — высказался я.

— Вот что такое оптимизм! — пожаловался Сатору, бросив взгляд на Нанами.

— Все мы знаем в чем беда Маки и ее сестры. Реши ее, и у вас будет новый Тодзи Фушигуро и Ёродзу, если вы знаете, кто это. Насчет Тенгена и директора, думаю, уточнять не стоит. Как владелец "Проклятия Небес" Мехамару имеет очень неплохие шансы, чтобы реализовать свой потенциал, а Тодо... Скажу так, среди всего нового поколения он самый талантливый Шаман, поэтому я не поверю в то, что, когда он увидит, как его обгоняют, он решит остаться в первом ранге.

— Все еще чертовски оптимистично, — ухмыльнулся Сатору. — Но мне нравится!

— Ёродзу звучит знакомо, — призадумался Нанами.

— Шаман, живший тысячу лет назад под крылом клана Зенин, — ответил Сатору.

— Кого-то потянуло на романтику? — обратилась ко мне Мэй со странной ухмылкой на лице.

— О чем ты? — переспросил я.

— Вряд ли тебе просто так взбредет в голову разузнать о Маки Зенин и ее ситуации, а ты не только узнал, но и думаешь как помочь. Разве это не романтично? — наседала Мэй.

— Ревнуешь? — не поддавался её провокациям. Тем более, это была инициатива Мэй скрыть наши "рабочие" отношения, видите ли, это может повлиять на имидж. Ну, а мне плевать, когда в моей постели лежит такая красотка.

— Почему я должна? — улыбнулась Мэй.

— Шеф, ну, наконец-то, — наш диалог прервал Сатору, который обратился к подошедшему к нашему столику старику.

— Я ведь знаю, какой у вас аппетит, поэтому лично занялся готовкой, — морщинистое лицо шефа не дрогнуло. — Приятного аппетита.

— Спасибо, — мы все разом кивнули.

— Довольно семейная обстановка, не находите? — улыбнулся он остальным.

— Рождественский ужин в хорошей компании, — кивнул Нанами, разламывая палочки. — Давно такого не было.

— Ты только что сказал, что любишь нас? — переспросил удивленный Сатору.

— Я лишь сказал, что собралась хорошая компания, — покачал головой Нанами.

— Но ведь от тебя это звучит так, словно ты признаешь нас большой семьей, — налегал Сатору.

— Вовсе не так, — Нанами старался оставаться невозмутимым.

— Нанами: "Вы моя семья, и я люблю вас, но вы ужасны", — я поддержал Сатору, стараясь спародировать речь и осанку Нанами.

— Я так не говорил.

— Но такой был подтекст, — с хитрой улыбкой добавила Мэй.

— Вы невыносимы, — нахмурившись, высказался Нанами.

В такой атмосфере мы и продолжили этот "Рождественский ужин". На самом деле нас было сложно назвать семьей. Каждый из нас был таким разным: чьи-то стремления и характер были диаметрально противоположными, кто-то иногда вообще не понимал, что творится у другого в голове, а время от времени мы так и могли закуситься и начать грызть друг другу глотки. Однако, даже с этим, было в наших отношениях что-то семейное. Может быть потому, что, как Шаманы, мы никогда не рассчитывали на настоящую семью, и поэтому решили спроектировать её в виде таких отношений друг с другом.

В общем-то мне было плевать на "нормальные" взаимоотношения, или как их обычно представляют люди. Для меня все здесь собравшиеся были людьми, ради которых я готов убивать и умирать. В конце концов, в том числе и для них, я решил изменить этот мир. Звучит довольно романтизировано, словно я какой-то главный герой с плохой концовкой...

До "Сибуи" оставалось десять месяцев.

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3520738>